

Г.Ю. Филимонов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ "МЯГКОЙ СИЛЫ" ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья представляет собой концептуальный авторский взгляд на актуальную тему формирования комплексной многоуровневой и инновационной стратегии «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации, восстановления и развития арсенала «мягкой силы» России на постсоветском пространстве и в дальнем зарубежье. Текст содержит анализ условий, необходимых для формирования российской публичной дипломатии и внешней культурно-информационной политики нового образца.

Несмотря на то, что современная международная повестка дня по-прежнему акцентирована на использовании государствами военной силы в качестве объективно приоритетного средства обеспечения собственной безопасности, культурно-коммуникационная глобализация, движимая возрастающей экономической взаимозависимостью мира, приводит к дополнению военных ресурсов невоенными факторами политического действия, обобщёнными в понятии «мягкая сила». По мнению американских политологов, тенденции в развитии международных отношений будут усиливать значение «мягкой силы» в общем властном балансе государств, благодаря тому, что даже самые крупные и развитые государства больше не в состоянии решать собственные и международные проблемы исключительно военными средствами. Они объясняют это взаимным переплетением экономик (главным побудительным мотивом приложения американских усилий в этой сфере становится управление взаимозависимостью) и снижением роли «военной доблести и славы» в шкале ценностей современных постиндустриальных обществ.

Ключевые слова: «Мягкая сила» России, публичная дипломатия, русский язык, СНГ, культура, внешняя культурная политика, внешняя информационная политика, национальная безопасность.

«Вместе с тем усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования «мягкой силы»...в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием...»¹.

В контексте упомянутых вызовов национальные интересы России в XXI столетии потребуют эффективных усилий в сфере формирования оборонно-наступательных потенциалов «мягкой силы», что диктует необходимость подготовки комплексной современной стратегии.

«Мягкая сила» — символическое понятие, отражающее американское политическое мировоззрение и подходы США к пониманию специфики невоенных компонентов внешнеполитического могущества государства.

Целесообразно констатировать наличие множества вариантов его интерпретации представителями мирового экспертного сообщества. Будучи обобщенной собирательной категорией (зачастую разнонаправлено и упрощенно трактуется), на сегодняшний день термин «мягкая сила» не отвечает динамично меняющимся глобальным реалиям с точки зрения своего смыслового наполнения. В этой связи представляется целесообразным рекомендовать использовать имеющиеся русскоязычные аналоги термина, а в краткосрочной перспективе — выработать консолидированный подход экспертного сообщества и российского политического истеблишмента к использованию отечественного аналога этого термина, отражающего сочетание всех аспектов и форм внешнеполитической работы государства в этой сфере с методами и средствами неофициального воздействия.

Согласно обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г.: «мягкая сила» — комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможно-

¹ Концепция внешней политики РФ // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDED7DA644257B160051BF7F

Из материалов, подготовленных автором для Россотрудничества

сти гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии².

«Мягкую силу» как направление внешнеполитической деятельности государства необходимо рассматривать в фокусе глобальных социально-политических, экономических и культурных процессов, формирующих новую, в корне отличную от предыдущих, систему мировой политики, где классические иерархические модели взаимоотношений между политическими акторами начинают уступать место сетевым структурам.

Существует гипотеза, согласно которой современные западные глобальные акторы — не государства, а устойчивые сетевые структуры. С точки зрения анализа ключевых решений, принимавшихся к примеру США во второй половине XX в., продиктованных, прежде всего, финансовыми и экономическими (сырьевыми) устремлениями англо-американского капитала, имеются основания рассматривать США не как национальное государство, а в качестве кластера — зоны деятельности ТНК и финансово-информационных структур.

В этой связи при подготовке стратегии российского влияния в сфере гуманитарного сотрудничества необходимо учитывать контекст новых реалий мироустройства, проводя анализ актуальных инновационных механизмов реализации «мягкой силы» (сетевидный принцип, социальные сети и блогосфера, в т.ч. как двигатель революций, информационные и кибервойны, ненасильственное сопротивление, правозащитные концепции т.д.).

На этом фоне целесообразно предложить дополнительные актуализированные варианты определения понятия «мягкой силы».

1. «Мягкая сила» — это сложная многоуровневая система, которая позволяет государству решать свои тактические и стратегические задачи на международной арене в официальном и неофициальном направлениях.

Под **официальным механизмом** подразумевается, прежде всего, государственное регулирование этой сферы внешней политики и публичной дипломатии (например, в России — через структуры Администрации Президента России, МИДа России, Россотрудничества, Минкультуры, Минобрнауки и т.д.).

Неофициальный механизм реализации «мягкой силы» представляет неформальные каналы решения внешнеполитических задач в гуманитарной сфере (экспорт кинематографической продукции и иных продуктов современной массовой культуры; задействование социальных сетей; реализация политтехнологических проектов через НПО и т.д.).

2. «Мягкая сила» — это инновационная высокоинтеллектуальная система управления сознанием, призванная усилить поддержку внешнеполитических инициатив государства среди зарубежных аудиторий. Отличительная особенность — акцент на формировании новых систем знания и стандартов управления, в т.ч. внешней политикой (одна из основных задач американских стратегов «мягкой силы» — добиться умения управлять глобальной взаимозависимостью³).

3. «Мягкая сила» — это одна из форм внешнеполитической стратегии государства, а также комплексный механизм влияния через систему «привлекательных преференций»⁴.

4. «Мягкая сила» — это инструментальный сет, набор политтехнологических приемов, методов и средств, имеющий свою самостоятельную функциональную и видовую нишу в политике. «Мягкая сила» ориентирована на оказание влияния и побуждение оппонента (партнера) действовать в заданных политических параметрах⁵.

Основные каналы реализации политики «мягкой силы»:

- публичная дипломатия;
- внешняя культурная политика;
- культурная дипломатия;
- информационная политика (в т.ч. с использованием социальных сетей и иных инновационных медиа-ресурсов);
- международная образовательная политика;

³ В 1977 г. вышла совместная книга Дж. Найя и Р. Кохейна — «Власть и взаимозависимость» (Power and Interdependence), заложившая теоретическую основу нелиберального институционализма. Ключевым понятием новой концепции становится «комплексная» взаимозависимость (заменяющая идею реалистов о коллективной безопасности), состоящая в экономическом взаимопроникновении в смысле международной торговли и перетока капиталов (под влиянием интернационализации мировой экономики). В противовес сторонникам «tealpolitik», ставящим в основу своей системы национальное государство, нелибералы уравнивают l'État с международными организациями, церквями, неправительственными организациями, транснациональными корпорациями, революционными движениями и др.

Теоретики признают, что разнообразные и сложные связи и взаимозависимости между государствами и обществами растут, в то время как фактор военной силы во властном балансе большинства стран снижается, уступая место культурной дипломатии; подчёркивается, что этот инструмент будет только укреплять сотрудничество между народами, снижая вероятность крупномасштабных военных столкновений в будущем.

⁴ Сухарев А.И. Политическое становление субъектов сетевых гуманитарных взаимодействий в международных отношениях глобального мира: автореф. дис. на соиск. уч. ст. ... д-ра полит. наук. М., 2011. С. 44.

⁵ Там же.

² Там же.

- сетевое гуманитарное взаимодействие на уровне НПО (в плане реализации т.н. высоких гуманитарных технологий в т.ч. организации «цветных революций»);
- использование финансово-экономических инструментов (экономическая помощь в обмен на лояльность и «управляемость» элиты государства-реципиента и доступ в экономическую инфраструктуру страны, основываясь на ярких примерах обширного опыта работы ЦРУ и Госдепартамента США); работа по привлечению иностранных инвестиций и формированию благоприятного инвестиционного климата;
- экспорт продукции массовой и потребительской культуры (кинематограф, музыкальная индустрия, шоу-бизнес и т.д.).

Классификация основных ресурсов «мягкой силы»:

- «высокая культура» (всемирно известная литература, живопись, музыка, театр, балет и др.);
- «массовая культура» (всемирно известная поп-музыка, кинематограф и литература, развлекательные и телевизионные шоу, мода и т.д.);
- экономика (наличие мощной, устойчивой к кризисам и стабильной экономики, привлекательной бизнес-культуры, социально ответственного бизнеса);
- уровень жизни населения, продолжительность жизни, размер социальных пособий;
- статус страны как одного из мировых лидеров;
- высокий авторитет главы государства на международной арене;
- внутренняя политика государства (справедливая государственная политика, соблюдение прав человека, верховенство закона, обеспечение гражданских свобод);
- внешняя политика государства (эффективность, соблюдение международного права, учет интересов других стран);
- наличие активной зарубежной диаспоры, действующей в интересах страны;
- наличие большого количества авторитетных негосударственных структур (как национальных, так и международных), действующих в интересах страны;
- наличие авторитетных СМИ с международной аудиторией, действующих в интересах страны;
- распространённость языка страны в мире;
- престиж образования страны на мировой арене;
- экология (образ страны в сфере сохранения окружающей среды);
- спорт (международные достижения спортсменов, проведение страной авторитетных международных спортивных мероприятий, уровень развития профессионального спорта и спортивно-развлекательной индустрии);

- наука, космос и передовые технологии (наличие современных достижений, существование научных школ и традиций);
- туризм (туристическая привлекательность страны, значительный туристический поток);
- наличие программ по работе с политической, военной, управленческой, предпринимательской, журналистской и культурной элитой других стран (организация конференций, круглых столов, стажировок, обмена опытом, выделение грантов, приглашение для чтения лекций);
- стремление и способность государства использовать имеющийся потенциал «мягкой силы» для достижения своих целей (наличие политической воли, сформулированной стратегии, компетентных кадров с соответствующими полномочиями);
- наличие возможности использовать фактор общей религиозной идентичности с другими странами как инструмент «мягкой силы»;
- наличие программ, направленных на то, чтобы другие страны перенимали элементы правовой, экономической или общественно-политической системы (например, оказание помощи в реформировании, подготовке законов, переподготовке специалистов, предоставлении внешних консультантов).

* * *

Приоритетным для Российской Федерации направлением целенаправленного и акцентированного использования инструментов «мягкой силы» остается **территория постсоветского пространства**. Непременным условием эффективности работы на этом «треке» является **формирование ресурсов российской «мягкой силы» внутри государств ближнего зарубежья в виде консолидации и организационного оформления деятельности русской диаспоры**.

1. Одним из ключевых условий поступательного укрепления авторитета России на постсоветском пространстве является углубление российского культурного присутствия. Безусловным приоритетом остается **сохранение и укрепление русскоязычного пространства по периметру границ РФ** на основе добровольного приятия народами соседских республик факта общности многовековой истории, общего настоящего и будущего, основанного на экономической, политической и культурной взаимозависимости соседствующих государств. Речь идет о планомерной, трудной и капиталоемкой работе по сохранению роли русского языка как средства межнационального общения народов постсоветского пространства и дальнейших шагах по популяризации и расширению изучения русского языка в зонах стратегических интересов России.

При понимании значимости шагов российской дипломатии, реализованных на этом поле за последнее десятилетие, стоит отметить, что они едва ли покрывают и треть от потребности России в дальнейшем укреплении и расширении возможностей «мягкого» воздействия по периметру границ.

Продолжающееся с 1990-х годов сокращение русских школ обостряет ситуацию с продвижением российского образования на русском языке. Число владеющих русским языком в «ближнем зарубежье», включая страны Балтии, сократилось с 90-х годов вдвое. Не владеют русским языком порядка 8 млн. человек на Украине и 1 млн в Грузии. Вместо 20 тысяч русскоязычных школ на постсоветском пространстве действует около 7 тысяч, число детей, обучающихся на русском языке, сократилось более чем на 2 млн человек — до 3,1 млн.

В Таджикистане с 1991 по 2001 гг. число школ с русским языком обучения сократилось втрое — с 90 до 29, а смешанных — на одну треть. Количество часов преподавания русского языка и литературы стремительно уменьшается в Казахстане. В Узбекистане количество часов, отведенное на преподавание русского языка, сократилось до 170 часов в 7-11 классах. Сокращаются часы преподавания в Кыргызстане⁶.

Необходимость открытия новых русских школ сохраняется. Постоянного механизма открытия школ до сих пор не выработано.

Вместе с тем, несмотря предпринимаемые шаги, в т.ч. по развитию дистанционных обучающих программ на базе филиалов российских вузов в СНГ, большинство из этих российских учебных заведений, особенно в центральноазиатских республиках, по-прежнему страдают от недостатка финансовых вложений в материально-техническую часть учебного процесса — снабжения учебно-методической литературой на русском языке, мультимедийными средствами обучения и т.д. В них практически отсутствуют приглашенные из России лекторы, в то время как американцы, например, действуя в духе своих традиций, успешно создают систему работы через вузы в СНГ, активно привлекая преподавателей из США и отслеживая дальнейшее профессиональное развитие выпускников таких программ. При этом имеющие финансовые (грантовые) возможности местные студенты предпочитают уехать на учебу в США, европейские и другие страны.

Существенным препятствием для развития русского языка на постсоветском пространстве является политизация этого вопроса элитами государств региона,

⁶ Старчак М.А. Российское образование на русском языке как фактор влияния России в Центральной Азии: что происходит и что делать // URL: <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/analytics/article/news0003.html>

влияние уровня и характера двусторонних отношений с Россией на эффективность продвижения этой тематики, использование данного вопроса для торга по другим пунктам двусторонней повестки дня. Партнеры нередко демонстрируют избирательность, соглашаясь на одни проекты и отказываясь от участия в других. Часто это связано с готовностью развивать двусторонние связи, но при этом воздерживаться от участия в гуманитарных проектах всего Содружества.

Отмечая несомненно позитивный, но не столь масштабный просветительский эффект от работы российских культурных центров, приходится констатировать, что практическая польза этих шагов для национального населения пока не вполне очевидна. **По-прежнему нет системности преподавания русского языка (постоянно действующих курсов). Курсы единичны и не все могут себе позволить их плачивать, а региональные элиты зачастую далеки от желания обеспечить соответствующую господдержку.** Хотя стремление изучать русский язык в странах СНГ есть. Особенно тянутся к его изучению граждане Таджикистана, Армении, Молдавии и Киргизии, что в первую очередь обусловлено экономической ориентацией этих государств на Россию⁷. В этой связи нельзя не усиливать меры по активизации работы существующих и учреждению новых русских культурных центров за рубежом с опорой на элиты этих государств в вопросах усиления российского культурного и образовательного присутствия в этих странах (в т.ч. увязывая экономические проекты, например в рамках построения

⁷ В августе 2012 г. в общеобразовательных школах Армении стартовал Второй республиканский фестиваль русской песни «Песня – мост дружбы».

Цель фестиваля – активное приобщение учащихся школ Армении к культурным и духовным ценностям русского народа, повышение их интереса к России, русской культуре и русскому языку, содействие сохранению и дальнейшему углублению в республике благоприятного общественного мнения о России как о стратегическом партнере.

Фестиваль проводился Общероссийской общественной организацией «Союз армян России», общественной организацией «Армянский центр развития русского языка» при частичном финансировании по линии фонда «Русский мир» при содействии Министерства образования и науки Армении, Министерства культуры Армении и мэрии Еревана.

Фестиваль проходил в четыре этапа: подготовительный, школьный, областной и заключительный. Во всех школах прошли Дни русского языка и русской культуры, в которых приняло участие около 400 тысяч учеников, т.е. более 90% школьников республики. По окончании школьного этапа для участия в областных турах было отобрано около 7 тыс. участников, из которых выбраны 600 юных певцов, а для участия в заключительном туре отбор прошли 80 человек.

Заключительный тур состоялся 17 декабря 2012 г. Фестиваль доказал, что русский язык и русская культура востребованы в Армении, а армянский народ не намерен идти по пути переориентации культурных и языковых ценностей за счет сужения русскоязычного пространства.

Единого экономического пространства, с гуманитарными инициативами, обеспечивающими решение российских задач в этой сфере).

2. При этом в отдельное направление имеет смысл выделить работу, нацеленную на **противодействие сознательному искажению истории России и отношений России с сопредельными государствами, часто встречающемуся на страницах школьных учебников по истории в странах СНГ.**

Тенденциозное и ангажированное искажение фактов, а также далекая от объективности и корректности иллюстрация роли российского государства (СССР) и его народа в ключевых событиях истории XX и предыдущих столетий стало нормой для школьных учебников по истории и образовательной политики в целом многих бывших советских республик.

Одно из необходимых условий формирования отечественных оборонительно-наступательных потенциалов «мягкой силы» — предотвращение попыток искажения истории, субъективных и политически ангажированных ее трактовок, ревизии исторических фактов, включая отрицание роли Советского Союза и его великого народа как победителя во Второй мировой войне, героизацию нацизма и т.д.

3. Что касается популяризации русского языка в дальнем зарубежье, то в этом плане показательным стало выступление Президента России Д.А.Медведева на встрече с выпускниками советских и российских вузов 31 октября 2010 г. в ходе официального визита во Вьетнам, в котором он акцентировал внимание на **необходимости создания новых информационных возможностей и технологий для изучения русского языка.** При Д.А. Медведев подчеркивал, что **не нужно бояться на это тратить деньги, т.к. «в конечном счете эффект от работы с представителями иностранных государств, которые владеют русским языком, гораздо выше...и это должен быть один из приоритетов работы...** Нужно стараться распространять современный опыт, продвигать современные методики преподавания русского языка во всем мире».

4. В плане **развития культурно-гуманитарного сотрудничества как одного из приоритетных направлений аккумуляции «мягкой силы» России на постсоветском пространстве** наряду с уже действующими по линии Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества СНГ проектами стоит усилить **акцент на развитии шагов, подкрепленных как государственным финансированием, так внебюджетными источниками, в двух основных плоскостях:**

– **высокая культура как «визитная карточка» России в мире** и основная статья её культурного экспорта (увеличение численности экспозиций из лучших музеев России за рубежом, организация гастролей

российских театральных коллективов, представителей оперной сцены, балета, классической музыки, вокала и т.д. — всё то, что традиционно формирует всемирно известный образ высокой русской культуры, включая историко-культурные традиции народов Российской Федерации, усиление динамики культурных обменов).

– **развитие производства и экспорта отечественных продуктов массовой культуры,** но не в пошло-шаблонном варианте воспроизведения и копирования западных аналогов различных направлений современной музыки, танцевального искусства и т.д., а путем культивации собственного эксклюзивного стиля на основе всех имеющихся форматов и высокопрофессионального исполнения своих наработок в каждой из ниш поп-культуры, а также тех исконно отечественных музыкальных направлений, которые нельзя отнести к универсальной массовой культуре (народная песня, романс, различные течения в современной российской фолк-музыке и т.д.).

Существуют объективные основания для констатации факта наибольшего воздействия на массы «мягкой силой» через облегченную подачу (качественные продукты массовой культуры, индустрию развлечений). Необходимо отдавать себе отчет в том, что деятельность РЦНК и иных учреждений, обеспечивающих влияние преимущественно на элитарном уровне, оказывает очень важное, но локальное воздействие в сравнении с «напалмовым» применением масскульты, занявшего одно из центральных мест в жизни современной молодежи (официально практикуется в т.ч. Госдепартаментом США).

5. Детального анализа требует тема **современного отечественного кинематографа, повышения его доли в прокате на российском рынке** (в т.ч. посредством квотирования зарубежных картин) и **наращивания экспортного потенциала** прежде всего **на постсоветском пространстве,** особенно в сегменте «умного» концептуального кино и высокобюджетных «блокбастеров» на военно-историческую тематику, а также иллюстрирующих славные страницы истории и подвиги (военные и гражданские) выдающихся личностей страны в далеком и недавнем прошлом («Легенда № 17», «Брестская крепость»).

С точки зрения подачи материала — освещения исторических событий в выигрышном для страны ракурсе, идеологической «заправки» и подхода к кино как к политическому инструменту — опыт голливудских кинематографистов вполне мог бы служить хорошим примером и для наших кинопроизводителей. Не случайно 24 мая 2013 г. состоялось совещание под председательством Президента России В.В. Путина, на котором обсуждался комплекс проблемных вопросов,

связанных с развитием этого аспекта российской «мягкой силы»).

6. Отдельным и крайне значимым сегментом российской публичной дипломатии и «мягкой силы» в целом является **формирование внешней культурной стратегии России, развитие внешней культурной политики и культурной дипломатии.**

Более десяти лет назад в российском внешнеполитическом ведомстве разработан концептуальный документ под названием **«Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей с зарубежными странами», т.н. концепция внешней культурной политики** — инструмента достижения внешнеполитических целей государства посредством развития международного культурного сотрудничества. Сейчас нужно **обратить внимание на необходимость актуализации этого документа, дополнить и развить эти программные установки, приведя в соответствие с вызовами времени.**

7. Одним из основных факторов, обуславливающих успех «мягких» инструментов внешнего воздействия государства и его умения расположить к себе международное сообщество, является **возможность предоставить высшее образование иностранным студентам.**

Рассматривая в качестве модели опыт США, стоит напомнить о десятилетиями отработанной крайне результативной системе формирования лояльно или дружественно настроенных по отношению к Соединенным Штатам политических и бизнес-элит в странах, студенты из которых в свое время получили образование в американских вузах в рамках международных образовательных программ. Выпускниками таких программ являются более 200 настоящих и бывших премьер-министров и президентов. Среди них Т. Блэйр, М. Тэтчер, Г. Шрёдер, М. Саакашвили, В. Ющенко, 80 членов правительства Саудовской Аравии получили образование в США, 75 членов парламента Кении обучались в американских университетах и т.д.

На этом фоне нельзя игнорировать исторический пример длительного доминирования СССР в сфере «мягкой силы» во времена «холодной войны» (до конца 1970-х — начала 1980-х гг.) в части пропаганды, а также формирования дружественных политических элит зарубежных государств. Наиболее яркий пример в истории страны — Российский университет дружбы народов (в ту пору — УДН им. П.Лумумбы).

Созданный в 1960 г. как один из приоритетных государственных проектов с целью формирования «подконтрольных» политических элит в зонах влияния СССР на планете, университет явил собой первый пример широкомасштабной государственной поддержки такого источника формирования «мягкой силы» страны. При

том понимании, что вуз создавался как политический проект в известной международной обстановке и соответствующей идеологической атмосфере вряд ли найдется несогласные с эффективностью этого инструмента, не раз подтвердившего свою состоятельность, активно участвуя в фактическом «конструировании» истеблишментов стран Азии, Африки и Латинской Америки и снискав международную репутацию советского оплота «soft power» (сам термин, как известно, вошел в обиход лишь в 1990-е гг.). Кроме того, по своей мультикультурной специфике не имеющий мировых аналогов университет **служит действенным средством формирования благоприятного климата межнационального общения народов России, а при соответствующем внимании со стороны государства мог бы в разы повысить свою эффективность в этом плане, принося заметную пользу государственной национальной политике.**

В этой связи **для реализации долгосрочных внешнеполитических и внешнеэкономических интересов России представляется целесообразным вернуться к комплексной государственной поддержке вузов России, ведущих активное обучение иностранцев**, а также предусмотрев возможные альтернативные источники финансирования, в т.ч. за счет средств крупного бизнеса.

Важным направлением является **расширение программ обучения иностранцев на английском языке** (наряду с «классической» моделью русскоязычного образования для иностранцев), чтобы **обеспечить дополнительный приток зарубежных студентов** за счет тех, для кого постижение русского языка представляет непреодолимый барьер или неактуально в плане дальнейшего трудоустройства (один из примеров — программы, действующие в РУДН, в т.ч. англоязычное магистрское образование).

Одним из крупных препятствий остается отсутствие каналов обратной связи между истеблишментом и экспертным сообществом, по которым интеллектуальные продукты российских «фабрик мысли» могли бы оперативно доставляться лицам, принимающим решения.

8. **Не стоило бы игнорировать и опыт создания системы прекрасно выполнявших свои задачи институтов — советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами во главе с центральной организацией — Союзом СОД. Нечто подобное в измененной форме могло бы очень пригодиться сейчас.**

9. С целью обеспечения успешного восстановления российских «арсеналов» «мягкой силы» и их перспективного развития в соответствии с вызовами времени необходимо выделить **в приоритетное направление государственной работы детско-юношеский и студенческий аспекты международной образовательной политики.**

Целесообразно реанимировать лучшие наработки СССР и учредить постоянно действующий международный детско-юношеский центр, который в отличие от форума «Селигер», зарекомендовавшего себя как временный целевой политически ангажированный проект, стал бы эффективной для реализации российских внешнеполитических задач международной площадкой, которой в свое время продуктивно служил крымский «Артек» (ныне активно работает на благо Украины). В данном контексте можно было бы предложить рассмотреть возможность использования части объектов инфраструктуры сочинской олимпиады 2014 г. после её завершения.

10. Отдельного внимания заслуживает вопрос о развитии публичной дипломатии как самостоятельного и действенного сегмента государственной политики и разработки долгосрочной информационно-пропагандистской стратегии по формированию позитивного облика России в мире и противодействия распространению управляемому, тенденциозно негативному изображению России во многих зарубежных СМИ.

Для усиления «мягкой силы» России необходимо создание системы публичной дипломатии, которая сочетала бы традиционные взгляды и новые маркетинговые подходы в целях достижения как краткосрочного, так и долгосрочного эффекта воздействия на зарубежную аудиторию. Россия должна научиться продуцировать образы.

Технологический диспаритет медиа-арсеналов не в пользу России очевиден. Это красноречиво продемонстрировал пример информационной войны во круг событий в Южной Осетии в августе 2008 г. Кроме того, небольшую эффективность показали и привлекавшиеся по госзаказу иностранные пиар-агентства. В частности, компания «Кетчум», с которой Администрация Президента России в 2006 г. подписала контракт с целью обеспечения положительного информационного фона в период российского председательства в «Группе восьми» в 2006 г.

Вместе с тем, используя имеющиеся наработки и международные контакты в сфере глобального пиара, имеет смысл прибегнуть к финансовым возможностям российского крупного бизнеса не столько для того, чтобы «залить» конкурентов деньгами, проложив «зеленый коридор» отдельным российским СМИ (тем более, это вряд ли будет продуктивно, имея в виду финансово-политическую мощь таких холдингов, как CNN), сколько для более агрессивной «игры» в сфере информационной и развлекательной телевизионной индустрии на поле «команды соперника». Результатом таких шагов могло бы стать появление новых информационно-новостных (наряду с «Russia Today»), а также научно-популярных, спортивных, развлекательных телеканалов

и радиостанций, вещающих на иностранных языках на зарубежную аудиторию.

11. Пристального внимания заслуживает развитие кириллического сегмента в Интернете, а также распространение и популяризация англоязычного контента отечественных сетевых ресурсов. Нельзя пренебрегать и полезностью популярного ныне феномена блогосферы как эффективной дискуссионной площадки, а также тренажера для «обкатки» шагов в сфере публичной дипломатии на неправительственном уровне.

12. Чтобы создавать привлекательную для мировой общественности «картинку», государству нужна структура, которая бы координировала все направления публичной дипломатии, культурной дипломатии, внешней культурной политики, пропаганды, а также отвечала за подготовку кадров и участвовала в формировании внешней политики.

Сегодня в России не существует стабильного механизма межведомственной (межкорпоративной) координации усилий на этом направлении. Управление российской публичной дипломатией осуществляется в ручном режиме на уровне высшего руководства страны через пресс-службу Президента России и другие структурные подразделения Администрации Президента России, а также МИД России и Россотрудничество. «Несмотря на некоторые достоинства, у подобной структуры есть и очевидные недостатки: во-первых, в силу количества обязанностей, занимающим эти должности сложно руководить публичной дипломатией систематически, на повседневной основе. Во-вторых, вся организация носит строго вертикальный характер, что затрудняет проявление инициативы снизу и усложняет горизонтальную кооперацию»⁸.

Создание в России структуры наподобие ЮСИА — локомотива американской пропаганды (с 1953 по 1999 гг.) — могло бы сохранить нынешнюю вовлеченность высшего руководства в публичную дипломатию, а также обеспечило бы более эффективную обратную связь при поступлении большего объема информации «снизу» из негосударственных сфер. Помимо прочих задач такое ведомство могло бы участвовать в подготовке кадров для российской публичной дипломатии, т.к. в стране сегодня не хватает профессиональных специалистов в данной области и это один из существенных пробелов в системе формирования отечественного потенциала «мягкой силы».

13. Особое направление — профессиональный аспект — мощный созидательный фронт работы религиозных учреждений, представляющих основные ис-

⁸ Долинский А.В. Практические вопросы оптимизации российской публичной дипломатии // URL: <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/analytics/article/news0004.html>

поведуемые населением России религии. В этом плане обоснованно привлекает внимание активная деятельность Русской православной церкви как мощного государственного пропагандистского ресурса, который при поддержке «сверху» становится всё более влиятельным политическим институтом. В этой связи важно отметить **эффективность работы РПЦ на внешнеполитическом направлении**, её содействие реализации государственных задач в международной сфере и укреплению потенциала российской «мягкой силы» в мире.

Вместе с тем эта тематика — предмет отдельного исследования в силу её неоднозначности, различия подходов населения страны к духовным и социально-политическим аспектам деятельности церкви, наличия деликатных вопросов межконфессиональных отношений и других аргументов.

14. Действенным средством борьбы с «чёрным пиаром», часто политизированным и искусственным формированием негативного имиджа России за рубежом, должно служить **развитие сферы туристических услуг как за счет государственных вложений и создания комфортных условий для работы туристического бизнеса, так и на средства частных инвесторов, расширяющих спектр программ по привлечению иностранных туристов в Россию**. При этом заинтересованность и активность должны проявлять администрации регионов, на территории которых находятся места, пригодные для развития международного туризма.

15. **Базой, создающей возможность системного и организованного использования Россией «мягких» инструментов для реализации внешнеполитических задач служит финансово-экономический потенциал страны. «Мягкая сила» — это привлекательная сила, а привлекательный образ страны автоматически содействует формированию комфортного инвестиционного климата и очевидно способствует развитию национальной экономики**. В этом контексте интересной видится идея «клонирования» курса на модернизацию и инновационное развитие экономики применительно к развитию взаимодействия с государствами-участниками СНГ (подготовленная Россотрудничеством Межгосударственная программа инновационного сотрудничества для стран СНГ до 2020 г. представляется действенным шагом в направлении формирования имиджа России как инновационного передовика-лидера в СНГ).

15.1. **Значимым и актуальным направлением работы на инновационном финансово-экономическом треке формирования российского потенциала «мягкой силы» является реализация комплекса мер, нацеленных на повышение инвестиционной привлекательности и международного кредитного рейтинга России**.

Одним из первых и наиболее заметных шагов в этом плане стало подписание в январе 2013 г. мемо-

рандума о взаимопонимании между Минэкономразвития России, Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) с одной стороны и крупнейшим международным инвестиционным банком Goldman Sachs — с другой. В соответствии с документом, **Goldman Sachs обязался помочь в контактах с международными рейтинговыми агентствами, в организации презентаций и роудшоу, а также встреч российских чиновников с представителями зарубежных инвесторов и общем улучшении восприятия инвестиционного климата в России за рубежом**.

Кроме того, примечательным событием в этом контексте также стало заключение в мае 2013 г. **соглашения между Минфином России и инвестбанком JP Morgan об использовании консалтинговых услуг JP Morgan по продвижению суверенного кредитного рейтинга России**.

В этой связи представляется необходимым наращивание усилий на этом направлении, в т.ч. при участии РФПИ и крупных российских финансовых учреждений с госкапиталом (ВТБ, Сбербанк, ВЭБ).

15.2. **Успех стратегического развития экономического измерения российской «мягкой силы» зависит от возможностей как федерального бюджета, так и государственной политики по привлечению крупного бизнеса и финансированию долгосрочных проектов, имеющих эффект отложенного политического действия**. При этом экономическая целесообразность таких начинаний на первый взгляд может вызывать вопросы. Тогда нужно выбирать: руководствоваться прагматичными соображениями экономической конъюнктуры и законами рынка или допустить возможность некупаемых вложений на начальных этапах, создающих платформу для политического и экономического влияния в перспективе?

Однако важно отметить, что здесь не имеется в виду бесконечное «кормление» братских республик и их коррумпированных элит, списание гигантских долгов и т.д. Рассчитав в долгосрочной перспективе политический и экономический эффект таких шагов, стоит задуматься над целесообразностью практической реализацией подобных мер. Важно помнить, что с одной стороны, продолжение политики использования энергетического оружия как одного из наиболее убедительных и действенных внешнеполитических инструментов подтверждает свою неизменную эффективность и остаётся крайне актуальным. С другой стороны, негибкая тарифная политика в отношении ближайших братских государств по вопросам поставок российских углеводородов и другим сюжетам наносит ущерб восприятию России не столько элитами, сколько, к сожалению, народами этих государств (вследствие ответных пропагандистских кампаний). Результат — потеря едва формирующейся воз-

возможности восстановления потенциала «мягкой силы» прежде всего там, где общие исторические, этнические и социокультурные корни предполагают гораздо более благоприятные условия для добрососедства и всестороннего взаимодействия.

В данном случае нельзя не упомянуть **о принципиально значимой теме, без которой формирование и реализация «дорожной карты» по комплектованию национальных arsenалов «мягкой силы» и обеспечению культурной безопасности России немислима. Это проблема преодоления многоуровневой разобщенности России, Белоруссии и Украины.** Поддержание политической, экономической и культурной розни трёх составляющих единого народа является основным козырем и стратегической задачей групп влияния на Западе (*признается на уровне факта такими представителями американской научной и политической элиты, как Эб. Бжезинский и пр.*), оказывающих воздействие на процесс принятия и содержание внешнеполитических решений во многих государствах постсоветского пространства, содействующих финансированию цветных революций, определяющих политическую риторику руководства этих стран.

16. В этом контексте особо важным и чувствительным направлением работы России, прежде всего на пространстве СНГ, представляется противодействие активной деятельности США, наиболее эффективно использующих инструменты из своего богатого арсенала «мягкой силы». Прежде всего, это касается многоуровневого блокирова-

ния возможности для реализации проектов политтехнологического «конструирования» враждебных к России режимов по периметру её границ, организации «бархатных» революций, финансирования антироссийских акций со стороны государств постсоветского пространства, подрывной деятельности внутри страны и т.д.

17. Наряду с движением «сверху» и сильным административным воздействием особую актуальность и значимость для решения поставленной задачи приобретает опора на формирующиеся институты гражданского общества. На этом фоне обнажается **отсутствие механизма координации публичной дипломатии государства с неправительственными организациями и другими негосударственными участниками.** Между тем **совместные программы российских и западных НПО, а также НПО и бизнеса, могут стать самостоятельным и действенным направлением публичной дипломатии России.**

18. Представляется необходимым **подготовить и принять концепцию национальной культурной безопасности России, которая бы иллюстрировала совершенствование российских подходов к формированию «оборонительно-наступательного» потенциала отечественной «мягкой силы» и взвешенной политики культурного протекционизма, а также эффективно содействовала наращиванию потенциалов «мягкой силы» и восстановлению комплексного культурно-информационного преобладания Российской Федерации на постсоветском пространстве.**

Источники:

1. Концепция внешней политики РФ // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F
2. Сухарев А.И. Политическое становление субъектов сетевых гуманитарных взаимодействий в международных отношениях глобального мира: автореф. дис. на соиск. уч. ст. ... д-ра полит. наук. М., 2011. С. 44.
3. Старчак М.А. Российское образование на русском языке как фактор влияния России в Центральной Азии: что происходит и что делать // URL: <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/analytics/article/news0003.html>
4. Долинский А.В. Практические вопросы оптимизации российской публичной дипломатии // URL: <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/analytics/article/news0004.html>

References (transliteration):

1. Konceptsiya vneshnei politiki RF // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F
2. Suharev A.I. Politicheskoe stanovlenie sub'ektov setevykh gumanitarnykh vzaimodeistvii v mezhdunarodnykh otnosheniyah global'nogo mira: avtoref. dis. na soisk. uch. st. ... d-ra polit. nauk. M., 2011. S. 44.
3. Starchak M.A. Rossiiskoe obrazovanie na russkom yazyke kak faktor vliyaniya Rossii v Central'noi Azii: chto proishodit i chto delat' // URL: <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/analytics/article/news0003.html>
4. Dolinskii A.V. Prakticheskie voprosy optimizacii rossiiskoi publichnoi diplomatii // URL: <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/analytics/article/news0004.html>